

Верховна Рада України. Офіційний інтернет-сайт. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v3767700-08>.

5. Рішення господарського суду Одеської області від 17.07.2008 р. у справі № 22/115-08-2610. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/1915927>.

6. Постанова Одеського апеляційного господарського суду від 23.09.2008 у справі № 22/115-08-2610. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/2112753>.

7. Постанова Вищого господарського суду України від 17.12.2008 року у справі № 22/115-08-2610. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/2626373>.

8. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 51 народного депутата України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статті 92, пункту 6 розділу X «Перехідні положення» Земельного кодексу України (справа про постійне користування земельними ділянками) від 22.09.2005 року // Офіційний вісник України. – 2005. – № 39. – Ст. 2490.

9. Мірошниченко А.М., Марусенко Р.І. Науково-практичний коментар Земельного кодексу України, 5-те видання, змінене і доповнене. – К.: Алерта, 2013. – 544 с.

10. Мірошниченко А.М. Напрямок вдосконалення системи прав на земельні ділянки. А.М. Мірошниченко // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2010. – № 1 (99). – С. 102-112.

11. Закон України «Про державний земельний кадастр» № 3613-VI від 07.07.2011 р. // Офіційний вісник України. – 2011. – № 60. – Ст. 64.

ПРОЦЕССУАЛЬНИЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Максим ЮХНО,

соискатель

Харьковского университета внутренних дел

Summary

In this paper, based on new current criminal procedural legislation of Ukraine, defined features of legal regulation of status of defense counsel in criminal proceedings. It was found that conceptual apparatus of legal status defender remains imperfect, his rights and obligations are subject to broader interpretation and refinement. In this regard, the Code of Criminal Procedure must be in a separate article to define more clearly articulate and embody rights and obligations of defense lawyer, and lawyer-representative of injured party. Fixing it is advisable to allocate respective rights depending on the stage of criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings, defense counsel, pre-trial investigation, protection of participants of criminal proceedings, suspect, accused, defense.

Аннотация

В статье, с учетом нового действующего уголовного процессуального законодательства Украины, определены особенности правового регулирования статуса защитника в уголовном производстве. Установлено, что понятийный аппарат правового статуса защитника остается несовершенным, его права и обязанности подлежат более широкому толкованию и уточнению. В связи с этим в УПК Украины необходимо в отдельной статье определить, более четко сформулировать и закрепить права и обязанности защитника-адвоката, а также представителя-адвоката потерпевшей стороны. Закрепление соответствующих прав целесообразно распределить в зависимости от стадий уголовного производства.

Ключевые слова: уголовное производство, защитник, досудебное расследование, защита участника уголовного производства, подозреваемый, обвиняемый, сторона защиты.

Постановка проблемы. На протяжении многих лет в уголовном процессе не прекращается дискуссия относительно правового статуса адвоката, его прав и обязанностей, поскольку четкое законодательное закрепление этих структурных элементов позволяет выделить защитника, как отдельного участника уголовного производства. При усовершенствовании процессуального законодательства особенно острой была дискуссия относительно того, кто может выступать и осуществлять функции защиты, в каких объемах и др. Принятие действующего уголовного процессуального законодательства Украины кардинально изменило положение защитника в уголовном производстве. Так, с учетом международно-правовых стандартов и практики их применения законодатель ввел большое количество новелл. В связи с этим возникает необходимость по-новому рассматривать эти вопросы, как с теоретической точки зрения, так и практики применения положений Уголовного процессуального кодекса Украины. Прежде всего,

это обусловлено необходимостью разработки предложений и рекомендаций по практическому применению положений УПК Украины в части определения процессуального статуса защитника, что и даст нам возможность предложить соответствующие изменения и дополнения по этому вопросу.

Актуальность темы исследования. Отдельные проблемные вопросы процессуального статуса защитника, как участника уголовного судопроизводства исследовались в разных направлениях. Такие исследования проводились многими учеными, среди которых следует отметить: С.Е. Абламского, Т.В. Варфоломееву, Ю.М. Грошевого, Т.В. Добровольскую, В.В. Ерохина, О.В. Каплину, А.А. Кочуру, О.П. Кучинскую, Ю.О. Кухарчук, Л.М. Лобойко, Л.Д. Удалову, Я.В. Малик, О.В. Мартовицкую, М.С. Строговича, Т.Г. Фомину, И.Я. Фойницкого, М.Е. Шумилу и др. Однако, после принятия нового действующего УПК Украины, который в целом внес концептуальные изменения в уголовный процесс, исследования по этим вопросам не теряют своей

актуальности, поскольку обусловлены теоретическим и практическим переосмыслением его положений.

Целью статьи является исследование положений действующего уголовного процессуального законодательства Украины в части определения процессуального статуса защитника, его прав и обязанностей на стадии досудебного расследования, выявление пробелов, выработка предложений и рекомендаций в целях его усовершенствования.

Изложение основного материала.

По результатам исследования установлено, что права человека в своем развитии прошли определенные этапы становления и развития, однако этот процесс и сегодня является непрерывным. Система прав человека, которая сложилась вследствие исторического развития, становления эталонов и стандартов, есть немым показателем развития демократического общества [1, с. 66]. Оптимизация системы мер по обеспечению надежного уровня законности и правопорядка в государстве, защиты прав и свобод человека и гражданина, по мнению О.И. Беспаловой, есть неотъемлемым условием становления Украины как демократического, социального, правового государства. В соответствии со ст. 3 Конституции Украины именно права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Таким образом, на государство, и его соответствующие органы возложена обязанность признания прав и свобод, создание условий для их практического соблюдения, гарантирования защиты, что достигается в результате реализации государством правоохранительной функции [2, с. 6]. Для выполнения таких задач требуется совершенствование действующего законодательства, реформирование правоохранительных органов, на которые, наряду с другими государственными органами, возложена такая обязанность, а одним из шагов их эффективного обеспечения стало принятие в 2012 году УПК Украины.

Следует констатировать, что современная тенденция совершенствования законодательства Украинского государства, в отличие от предыдущей политики, прежде всего, направлена на защиту прав, свобод и законных интересов че-

ловека и гражданина, а потом на защиту интересов государства и общества. Тенденция гуманизации коснулась и уголовного процессуального законодательства, поскольку за весь период существования независимости наше государство постоянно подвергалось критике со стороны международной общественности. В первую очередь, большинство негативных замечаний касались именно несоблюдения прав и свобод личности. Свидетельством этому есть ежегодное увеличение количества обращений граждан Украины в Европейский суд по правам человека, в решениях которого констатируется нарушение Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г. (ратифицирована законом Украины от 17.07. 19997 г. № 475/97ВР) [3]. Это подтверждается и официальной статистикой Министерства юстиции Украины, согласно которой в 2012 году на рассмотрении в этом суде находилось 10 450 заявлений граждан Украины (8,2% от общего количества поступивших) [4], в 2013 году, соответственно, – 13 700 таких заявлений (13,3%) [5], а в 2014 году, соответственно, – 13 600 заявлений (13,3%) [6], что является достаточно большим количеством, и в связи с этим Украина находится на четвертом месте по наибольшему обращению в Европейский суд по правам человека.

Учитывая такую тенденцию, важное значение имеет положение ч. 3 ст. 55 Конституции Украины, в соответствии с которым каждый имеет право после использования всех национальных возможностей правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие судебные инстанции или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых есть Украина [7]. В этой связи следует отметить научную позицию Р. Ю. Яценко, которая акцентировала внимание на том, что Конституция Украины воплощает присущее обществу понимание того, как должна быть организована государственная власть, как она должна функционировать, на каких уровнях и по каким правилам она взаимодействует с гражданами и обществом в целом [8, с. 251], что мы поддерживаем. Одной из гарантий, закрепленных ст. 59 Конституции Украины, есть право каж-

дого на правовую помощь, а в случаях, предусмотренных законодательством, такая помощь предоставляется бесплатно. При этом каждый волен в выборе защитника своих прав и законных интересов [7].

С целью обеспечения гарантий конституционных прав и свобод человека, 1 ноября 1996 года было принято постановление Пленума Верховного Суда Украины № 9 «О применении Конституции Украины в осуществлении правосудия» [9, с. 5], которое определило механизм действий государственных, правоохранительных и судебных органов в этом направлении. В свою очередь, введение соответствующего правового механизма реализации прав и законных интересов лица обусловлено тем, что защита и охрана конституционных прав и обязанностей граждан, как уместно отметил Л.Д. Воеводин, состоит не столько в защите от нарушений, сколько в обеспечении условий и средств для фактического их использования [10, с. 37], что мы поддерживаем.

Прогрессивность, позитивность и новеллы нового уголовного процессуального законодательства Украины, наряду с другими процессуальными вопросами, также коснулись и обеспечения, реализации прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. В частности, был определен и уточнен в некоторой степени процессуальный статус защитника. Однако на законодательном уровне четко не закреплены права и обязанности защитника, а лишь указано, что он пользуется процессуальными правами подозреваемого, обвиняемого, защиту которого он осуществляет. При этом, реализация прав, которые непосредственно осуществляются самим подозреваемым, обвиняемым, не может быть поручена защитнику. В этой связи О.И. Андреева обратила внимание на то, что одной из особенностей уголовного процесса есть наличие разнообразных отличий в процессуальном статусе каждого из участников процесса, законные интересы которых касаются не одинаково, в связи с чем защита и охрана их прав требует осуществления в разной степени. При этом уголовная процессуальная деятельность осуществляется в условиях противостояния интересов как участниками, так и органами государственной власти, уполномо-

ченными их осуществлять, но в разных соотношениях [11, с. 68-69].

В связи с этим уместной является точка зрения С.И. Минченко и О.Е. Омельченко, которые отметили, что государственное юридическое обеспечение и защита основных прав и свобод человека в Украине сегодня еще нельзя назвать удовлетворительными, и даже принятые законы по разным причинам не всегда реализуются в полной мере. Однако выбранное направление Украинским государством дает основания надеяться на улучшение ситуации по данной проблематике [12, с. 75], что мы поддерживаем. Также добавим, что, даже несмотря на усовершенствование положений УПК Украины по результатам наших исследований, усматривается понятийная неопределенность и двусмысленность в определении процессуального статуса защитника в уголовном процессе. Так, согласно ст. 45 действующего УПК Украины защитником есть адвокат, который осуществляет защиту подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного лица, в отношении которого предусматривается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера, или решается вопрос о их применении, а также в отношении лица в отношении которого предусмотрено рассмотрение вопроса о выдаче иностранному государству (экстрадиции) [13]. Следовательно, возникает здравый и риторический вопрос: а почему в отношении одного и того же участника уголовного производства закреплено два понятия – «защитник», он же «адвокат»? Кроме этой двусмысленности, действующий УПК Украины и без этого загроможден неполными и неточными понятиями. В этой связи среди ученых, а также в ходе практического применения соответствующих положений УПК Украины, у следователей, прокуроров и судей возникает немало нареканий и затруднений в их трактовке и использовании.

В ходе дискуссии по исследованным вопросам высказываются различные мнения. Проводя исследование о значении защитника в уголовном производстве, В.В. Ерохин высказал свою научную позицию и отметил, что положениями ч. 1 ст. 36 и ч. 5 ст. 40 УПК Украины законодатель наделил следователя и прокурора самостоятельно-

стью в процессуальной деятельности, при этом лишив таковой ее защитника. И только в ч. 1 ст. 47 УПК Украины закреплено общее неконкретное положение о том, что он имеет право использовать средства защиты, предусмотренные УПК и другими законами Украины. В целом, защитник пользуется процессуальными правами подозреваемого, обвиняемого, кроме тех, реализация которых осуществляется непосредственно подозреваемым, обвиняемым и не может быть поручена защитнику. При этом, исследуя положения ст. 42 УПК Украины, которыми определен перечень прав указанных участников уголовного производства, не усматривается возможность реализации защитником их прав. В этих же положениях не ведется речь о запрещении поручения защитнику определенных прав подозреваемого, обвиняемого [14, с. 111].

Исследуя статус защитника в уголовном процессе, Ю.А. Кухарук отметила, что участие защитника является важной гарантией обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве, поскольку его деятельность имеет социальный характер и направлена на опровержение обвинения, установление обстоятельств, смягчающих ответственность подзащитного, недопущения нарушений его конституционных прав. При этом его деятельность направлена не только в интересах подозреваемого, обвиняемого, но и в интересах правосудия [15, с. 59-63], что мы поддерживаем. По этому вопросу уместно отметил и И. В. Головань, что главным отличием адвокатуры как субъекта предоставления правовой помощи является собственный адвокатский статус, то есть совокупность предусмотренных законом прав, обязанностей и гарантий адвокатской деятельности. Этот особый статус призван обеспечить эффективность правовой помощи адвоката по сравнению с юридическими услугами, предоставляемыми в Украине другими субъектами [16, с. 14].

Также, еще до принятия действующего УПК Украины, Р.А. Чайка отметил, что следует различать понятия «защитник» и «адвокат». По его мнению, адвокат – это лицо, которое занимается профессиональной деятельностью, то есть правозаступником и правозащит-

ником, и оказывает правовую помощь, осуществляет представительство в судах, хозяйственных делах, предприятиях, учреждениях и организациях, государственных органах, а также осуществляет защиту подозреваемого, обвиняемого. Правовой статус адвоката возникает не в связи с его участием в судопроизводстве, а через соответствующую процедуру, которая предусмотрена законодательством Украины. Защитник в уголовном производстве – это лицо, специально уполномоченное отстаивать законные интересы обвиняемого, подсудимого и предоставляет ему необходимую правовую помощь в реализации его процессуальных прав. Процессуальным статусом это лицо наделяется с момента допуска к участию в деле [17, с. 15].

По этим вопросам собственную научную позицию выражала А.М. Бирюкова, которая предлагала УПК Украины 1960 дополнить статьей 44-1 «Адвокат в уголовном процессе» следующего содержания: «Адвокатом в уголовном процессе является лицо, имеющее свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью, и которое оказывает правовую помощь лицу, не являющемуся субъектом права, а также защиту в соответствии с ч. 1 ст. 48 этого Кодекса, но в отношении него осуществляются отдельные меры процессуального принуждения, или это лицо вызвано дознавателем, следователем, прокурором или судом, как свидетель. С момента совершения процессуальных действий, определенных в ч. 1 этой статьи, в отношении лица, которому адвокат оказывает юридическую помощь, такой адвокат приобретает статус субъекта уголовного процесса и пользуется процессуальными правами и гарантиями, установленными для адвоката-защитника в ст. 48 настоящего Кодекса» [18, с. 15-16].

В контексте исследуемого вопроса отметим, что уголовный процесс обычно имеет публичный характер, что обязывает следователя, прокурора, следственного судью и суд разъяснять участникам уголовного производства их права и обязанности. Одним из таких прав является право на получение квалифицированной правовой помощи со стороны избранного или привлекаемого защитника. В этом направлении УПК Украины значительно расширил

возможности реализации принципа состязательности, что, в свою очередь, предоставляет большую возможность стороне защиты в отстаивании прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого в уголовном производстве. Кроме того, в отдельной статье 20 УПК Украины «Обеспечение права на защиту» закреплено право подозреваемого, обвиняемого, оправданного, осужденного на защиту, в частности на правовую помощь. Более того, в случаях, предусмотренных УПК Украины и/или законом, регулирующим предоставление бесплатной правовой помощи, подозреваемому, обвиняемому правовая помощь оказывается бесплатно за счет государства. Указаны и другие недостатки, пробелы, в том числе и в действующем уголовном процессуальном законодательстве, а также, несмотря на наличие в УПК Украины ст. 3 «Определение основных терминов», которая не разрешила имеющиеся проблемы трактовки понятийного аппарата в уголовном процессе, вызвали широкую дискуссию среди ученых. Оценивая имеющиеся проблемы, профессор О.В. Каплина подчеркнула, что необходимость в четких нормативных дефинициях стала особенно ощутимой в последнее время вследствие увеличения общего объема законодательства, влияния практики Европейского суда по правам человека на отечественную праворазъяснительную практику. При этом ученая подчеркнула, что в случае употребления однозначного термина в его обычном значении, который понятен правоприменителю, он вряд ли потребует своего определения. А в случаях, когда он без дополнительного пояснения усматривается недостаточно четким и возможно его двузначное толкование, то он должен быть определен законодателем. В связи с этим в УПК Украины необходимо определить четкую дефиницию специальных юридических терминов и тех межотраслевых терминов, которые имеют в разных отраслях права свое специфическое значение [19, с. 17], что мы поддерживаем. Однако, к изложенному считаем целесообразным добавить, что такая неопределенность и двузначность понятийного аппарата влияет на определение процессуального статуса участников уголовного производства, в том числе и защитника. Более того,

на практике путаница в терминологии приводит к злоупотреблению работников правоохранительных органов и суда, что в целом отражается на развитии демократического общества, обеспечении охраны прав, свобод и законных интересов граждан.

Также, как показало исследование, в соответствии со ст. 55 § 4 «Потерпевший и его представитель» главы 3 «Суд, стороны и другие участники уголовного производства» УПК Украины в уголовном производстве защитником потерпевшего может выступать его представитель. В этой части, по нашему мнению, права потерпевшего на защиту и их реализацию значительно сужены, поскольку потерпевший лишен права иметь и пользоваться всеми правами защитника-адвоката, который защищает подозреваемого, обвиняемого. Кроме этого, не понятна позиция законодателя, который безосновательно перенес положение о праве потерпевшего иметь представителя или в любое время отказаться от его услуг из § 55, а закрепил его в п. 8, статьи 56 вышеуказанной главы КПК Украины. На основании изложенного, указанный § 55 действующего УПК Украины подлежит, по нашему мнению, дополнению. Такое название не соответствует содержанию, поскольку в нем не закреплены положения касательно понятия представителя потерпевшего, а также не закреплены его права и процессуальные обязанности.

В результате исследования положений УПК Украины можно отметить, что в нем так и не была учтена возможность потерпевшего и его представителя участвовать при решении вопроса об избрании и продлении срока меры пресечения подозреваемому, обвиняемому. Актуальность этого вопроса отметил С.Е. Абламский, который подчеркнул, что законодатель, предоставив органу досудебного расследования, прокурору, подозреваемому, обвиняемому и их защитнику право обжаловать решение об избрании, замены или отмены меры пресечения в действующем УПК Украины 2012 года, лишил потерпевшего и его представителя такого права. В этом случае действует всего лишь общее правило о возможности обжалования процессуальных действий (бездействия) органа досудебного расследования и прокуро-

ра. Но в этой связи ученый сказал, что положения УПК Украины и в этой части абсолютно несправедливо ограничивают право потерпевшего на защиту своих прав и законных интересов в уголовном производстве. По его мнению, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в действующий УПК Украины. В частности, за следователем и прокурором закрепить обязанность учитывать позицию потерпевшего и его представителя по этим вопросам. Кроме этого, ученый предложил предоставить последнему право присутствовать при избрании, замене или отмене меры пресечения, предоставлять пояснения и доказательства относительно высказанной позиции, а в случае необходимости обжаловать принятое решение по этим вопросам [20, с. 124]. В связи с этим ранее также высказывалась аналогичная точка зрения другими учеными. Мы поддерживаем эту научную позицию, поскольку она освещает решение проблемы усовершенствования обеспечения и реализации прав и законных интересов потерпевшей стороны, и будет способствовать более эффективному участию потерпевшего и его представителя в уголовном производстве.

Выводы. Проведенное исследование дает возможность охарактеризовать общую тенденцию в Украине о постепенном реформировании государственных органов, правоохранительной и судебной систем, а также законодательства в целом. В первую очередь, усовершенствование в этом направлении должно быть направлено на надежное обеспечение охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, принимаемое на принципах имплементации международных правовых актов и использования практики Европейского суда по правам человека в уголовном процессе. Проведенный анализ принятого в 2012 году нового Уголовного процессуального кодекса Украины и изменений в законодательство свидетельствует о его прогрессивности по сравнению с УПК Украины 1960 года, позитивных новеллах. Несомненно, практическое их введение будет способствовать более эффективной защите прав человека и гражданина, в том числе с помощью такого участника уголовного производства, как защитник. В то же время в ходе исследования

этих вопросов установлено, что понятийный аппарат правового статуса защитника остается несовершенным, его права и обязанности подлежат более широкому толкованию и уточнению. По нашему мнению, в УПК Украины необходимо в отдельной статье определить, более четко сформулировать и закрепить права и обязанности защитника-адвоката, а также представителя-адвоката потерпевшей стороны. Закрепление соответствующих прав целесообразно распределить в зависимости от стадий уголовного производства, как это закреплено в отношении подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. В то же время освещенные вопросы подлежат дальнейшему исследованию или научному изучению.

Список использованной литературы:

1. Радзівська В.В. Права людини нового покоління та їх міжнародно-правоверегулювання/В.В.Радзівська// Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. – 2010. – № 5 (72). – 66 с.
2. Беспалова О.І. Адміністративно-правовий механізм реалізації правоохоронної функції держави : монографія / О.І. Беспалова. – Х. : НікаНова, 2014. – 544 с.
3. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. // Офіційний вісник України. – 1998. – № 13. – Ст. 270.
4. Щорічний звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини у 2012 році : Лист Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини від 30.01.2013 р. / Сайт Міністерства юстиції України. – Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/9329>.
5. Щорічний звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини у 2013 році : Лист Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини / Сайт Міністерства юстиції України. – Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/9329>.
6. Щорічний звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини у 2014 році : Лист Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини № 12.0.1-9/168 від 14.01.2015 р. / Сайт Міністерства юстиції України. – Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/9329>.
7. Конституція України : с изменениями. – Х. : Право, 2011. – 56 с.
8. Яценко Р.Ю. Система принципів правотворчої діяльності та їх законодавче забезпечення / Р.Ю. Яценко // Держава і право. – 2009. – Вип. 44. – С. 249-258.
9. Про застосування Конституції України при здійсненні правосуддя : постанова Пленуму Верховного Суду України № 9. – 5 с.
10. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – 300 с.
11. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / О.И. Андреева; под ред. М.К. Свиридова. – Томск : Изд-во Томск.ун-та, 2004. – 135 с.
12. Мінченко С.І. Гарантії забезпечення прав людини і громадянина при проведенні окремих слідчих дій / С.І. Мироненко, О.Є. Омельченко // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. – 2010. – № 5 (72). – С. 75.
13. Кримінальний процесуальний кодекс України . – Х. : Право, 2012. – 392 с.
14. Кухарук Ю.О. Відвід захисника від участі у кримінальній справі в кримінальному процесі України : монографія / Ю.О. Кухарук. – К. : Центр учбової літератури, 2013. – 148 с.
15. Єрохін В.В. Процесуальні особливості участі захисника, як учасника кримінального провадження / В.В. Єрохін, О.О. Юхно // Право і безпека, 2014. – №4. – С. 109-113.
16. Головань І.В. До питання про поняття адвокатської діяльності / І.В. Головань // Адвокат. – 2012. – № 1 (136). – С. 12-16.
17. Чайка Р.А. Участь захисника на досудовому слідстві: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза / Р.А. Чайка. – Х., 2008. – 19 с.
18. Бірюкова А.М. Забезпечення адвокатурою конституційного права обвинуваченого на захист у кримінальному процесі України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза / А.М. Бірюкова. – Одеса., 2006. – 20 с.
19. Капліна О.В. Правозастосовне тлумачення судом норм кримінально-процесуального права : автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. : 12.00.09. – кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність / О.В. Капліна. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. – 2009. – 40 с.
20. Абламський С.Є. Реалізація прав потерпілого на стадії досудового розслідування : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність / С.Є. Абламський. – Харків : ХНУВС, 2014. – 246 с.